

Снаружи хлынула морская вода, с оглушительным рёвом ударившись о каменную стену, а затем отступив. Владелец парикмахерской сидел под башней, глядя на быстро падающие за окном голубые, как вода, кристаллы, а затем опустил взгляд на происходящее внизу.

Помимо трёх старшеклассников, там было ещё несколько человек, одетых в тёмно-красную одежду. Обе группы непрерывно перемещались между этажами, каждая пыталась уничтожить другую, не проявляя никаких признаков слабости.

Было очевидно, что красно-одетые превосходили противников по численности, но не сильно продвинулись вперёд. Они были ранены, земля была залита кровью.

Дешёвый сын Цзян Юйцзиня тоже был ранен, но, как и его дешёвый отец, с каждой новой раной он сражался всё яростнее. Вытерев кровь с лица, он быстро развернулся и без колебаний уверенно и быстро ударил человека позади себя.

Сяо Пан, стоявший рядом, широко раскрыл глаза:

— У тебя на спине выросли глаза?

Земля была усеяна трупами, кровь просачивалась сквозь плитку на первом этаже, превращая некогда серый рыбный хвост в красное пятно.

Чжан Синь тяжело выдохнула, её грудь вздымалась, а в глазах стояли слёзы.

Возвышающаяся крепость уже была значительно разрушена, статуи разбиты, лестницы раздроблены, масляные лампы опрокинуты, на земле вспыхивали языки пламени. Различные части башни были испещрены следами ожогов.

Взглянув на часы, Чэнь Цзин посмотрел в сторону входа, через который они вошли, и сказал:

— Давайте сначала выйдем.

Когда сигарета догорела, владелец парикмахерской затушил её и небрежно потянул за рычаг,

спрятанный в колонне. Они наткнулись на него во время своего последнего визита и неожиданно нашли ему применение сегодня.

Когда рычаг был опущен, башня задрожала, наполнившись звуками движущихся механизмов, а затем — шумом льющейся воды.

Все выходы из башни были заделаны и скрыты каменными блоками. Вода стремительно поднималась в башне. Морская вода переливалась через статуи, незаметно меняя что-то своим тихим вторжением.

Все статуи ожили, их чистые белые глаза были устремлены на трёх человек, стоявших в центре большого зала.

Чувство отчаяния охватило их.

Чжан Синь мгновенно насторожилась. Сяо Пан, который всё ещё пытался отдышаться, в ужасе расширил глаза. Чэнь Цзин быстро осмотрел башню, не упуская ни малейшей детали.

На крыше башни теперь не было ни души. Этого было достаточно, чтобы занять трёх старшеклассников на долгое время.

Владелец парикмахерской ушёл, нажав на рычаг и закурив ещё одну сигарету.

Когда он снова вышел наружу, весь остров преобразился. Земля, простиравшаяся далеко вдаль, исчезла. Вокруг была только бушующая морская вода. Туман, который раньше окутывал остров, теперь распространялся бесконечно, а море под ним закружилось в водоворотах, окрашенных в красный цвет крови.

Когда вихрь приближался к определённой области, он мгновенно разрушался, превращаясь в обычную морскую воду, которая поднималась и опускалась вместе с волнами.

Цзян Юйцзинь уже погрузился в морскую воду, добровольно вступив на главное поле боя противника.

Русалка с синими, как водоросли, волосами и светло-голубыми зрачками смотрела на приближающуюся фигуру, держа скипетр с торжественным и священным выражением лица, которое даже отдалённо не напоминало попытку убить кого-то из всех сил.

Мгновенно утихли ветер и волны на море, не было видно ни ряби, как будто вода превратилась в безжизненный бассейн. Без шума волн вокруг внезапно воцарилась тишина, напоминающая мёртвую пустоту.

В то время как поверхность моря была спокойной, под ней бушевали скрытые течения, огромная сила неумолимо тянула вниз, заставляя погружаться вниз.

Цзян Юйцзинь всё ещё держал в руках сухую ветку, которую он случайно поднял ранее. Когда ветка рассекала море, мимо проплывали рыбы. Когда они снова уходили, они становились просто ещё одним безжизненным существом в глубинах океана.

Вода расступилась, обнажив русалку в глубине моря. Человек, который только что вошёл в воду, мгновенно исчез, его движения были незаметны невооружённому глазу. Когда он появился снова, одна его рука уже сжимала горло русалки, а другая — руку, державшую скипетр.

Тёмно-синий скипетр разбился вместе с пальцами русалки.

Человек заставил русалку почувствовать, как скипетр ломается в его руке, а затем резко толкнул, заставив её стремительно погрузиться в глубины океана.

Когда зрение помутилось, светло-голубые зрачки русалки встретились со взглядом человека почти вплотную.

Чуть более длинные волосы мужчины развевались на ветру, постепенно теряя свой чёрный оттенок по мере того, как вода становилась глубже, а давление увеличивалось, превращая его волосы в серо-белый оттенок.

Стоя на последнем оставшемся клочке земли у башни, владелец парикмахерской услышал отдалённый грохочущий звук, доносившийся из морских глубин. Казалось, что-то рушится или ломается, образуя трещину в океане, через которую хлынула огромная масса воды. И всё же она казалась бездонной и никогда не заполнялась.

Суматоха в целом казалась чересчур чрезмерной.

То, что другая сторона сдалась, всегда приводило к такой ситуации, и владелец парикмахерской не удивился. Вместо того, чтобы беспокоиться о трещинах, он занялся другими делами и сразу же защитил две оставшиеся небольшие лодки.

Спустя долгое время море наконец перестало непрерывно волноваться, рябь на его поверхности постепенно сошла на нет, как обычно.

На поверхности моря появилась фигура, насквозь промокшая. Его волосы, утратившие цвет, побелели, и он повязал на руку красную верёвку. Он медленно шёл по воде, и его глаза были холоднее самого моря. Только когда он поднял взгляд и увидел его, его веки опустились, как всегда.

Цзян Юйцзинь подошёл, протянул мокрые руки с улыбкой на лице и сказал:

— Не мог бы босс высушить меня?

Не упоминая русалку, он уже мог предположить, чем всё закончится. Владелец парикмахерской тоже не стал спрашивать, а просто сказал:

— Тебя сжечь?

В конце концов владелец парикмахерской развёл костёр. Пламя было сильным и освещало почти половину острова.

Цзян Юйцзинь, промокший до нитки, стоял неподалёку, время от времени поворачиваясь, чтобы обсохнуть с обеих сторон. Крутясь как на гриле, он спросил:

— А что насчёт Чэнь Цзина и остальных?

Владелец парикмахерской не стал уточнять, что он сделал, а просто сказал:

— Возможно, им придётся задержаться внутри ещё ненадолго.

Цзян Юйцзинь кивнул, затем чихнул и сказал:

— Давай вернёмся. Кто знает, может, мы сможем поспать ещё час или два, когда вернёмся.

Владелец парикмахерской молча подвёл к ним лодку. Сидя в маленькой лодке, он по-прежнему грёб.

Он даже не считался дешёвой рабочей силой; он был просто неоплачиваемым работником.

Цзян Юйцзинь вернул лодку владельцу пункта проката, не сказав ни слова. Владелец пункта проката забрал лодку, тоже не вступая в разговор, просто быстро сделав своё дело.

...

Вернувшись в машину, владелец парикмахерской взглянул на сидящего рядом человека и спросил:

— Можно просто оставить его так?

‘Он’ здесь, очевидно, относилось к владельцу пункта проката.

Цзян Юйцзинь взмахнул рукой, притворяясь совершенно невозмутимым:

— Он знает, что говорить, а чего нет.

Владелец парикмахерской ещё раз взглянул на него, а затем снова сосредоточился на руле.

Если он сказал, что все в порядке, значит, это действительно было в порядке.

Машина вернулась в город и еще раз оплатила проезд.

Цзян Юйцзинь не смог вернуться домой и хорошо выспаться, как надеялся. Вместо этого он

снова оказался в кресле парикмахера и уговаривал владельца парикмахерской поработать сверхурочно, чтобы привести в порядок его волосы, которые намokли и потускнели от морской воды.

Как только он сел в кресло и закрыл глаза, его отвлек человек, стоявший позади него.

Владелец парикмахерской не мог уснуть, и он тоже. Они мучили друг друга до рассвета. Только тогда Цзян Юйцзинь успокоился и задремал, прислонившись к стулу.

...

На рассвете из города С в город А отправился первый автобус, в котором было всего несколько пассажиров среднего и пожилого возраста, а также трое несовершеннолетних в самом конце.

Трое несовершеннолетних переоделись и надели головные уборы, чтобы скрыть повреждения на лицах.

Предыдущая ночь отняла у них много сил, но их мысли были заняты другим, и они совсем не могли уснуть.

Сяо Пан всё ещё пытался проанализировать:

— Вода в башне точно не появилась из ниоткуда. Кроме нас, там должны были быть и другие люди.

Он нахмурился.

— Это были люди Зиро? — спросил он.

Если это были «Зиро», то теперь они полностью раскрыты. Но если бы другой стороной были «Зиро», то к этому времени они бы уже слили информацию и не смогли бы безопасно сесть в этот автобус.

— Это не должны быть люди из Зиро.

Чжан Синь задумчиво опустила голову и сказала:

— Снаружи был пожар.

Хотя двери и окна башни были заперты, отверстие, которое они проделали в стене, всё ещё было открыто. Через это отверстие она увидела яростное пламя.

Как и в случае с городом Е, было очень жарко, бушевал пожар, и индивидуальные особенности были очень заметны.

— Это может быть Юань Саньшуй, — сказала Чжан Синь.

Но она не могла понять, почему Юань Саньшуй запер их в башне.

Было ли это по какой-то определенной причине или просто из злого умысла?

Если бы он действительно хотел их убить, то мог бы просто действовать напрямую, а не выбирать способ, который не был на сто процентов гарантированным способом их убийства.

Если это было сделано ради забавы, то трудно представить, что кто-то изобрёл способ убить трёх совершенно не связанных между собой людей.

— Юань Саньшуй? — предположил Сяо Пан, — он присоединился к Зиро?

Не дожидаясь ответа других, он сам немедленно отверг эту идею. Если бы другая сторона присоединилась к «Зиро», он бы не стоял в стороне, пока убивали других членов «Зиро».

Отвергая собственную теорию, он ещё больше запутался в мыслях:

— Тогда в чём его мотив?

Чен Цзин, который молчал, заговорил:

— Возможно, он тянул время.

— Возможно, он пытался что-то скрыть, — сказал он. — Помните, что мы видели, когда вышли из башни?

Когда все статуи проснулись, он услышал звуки снаружи: грохот волн вперемешку с другими звуками, громкими и непрерывными. Вероятно, в это время и произошло странное исчезновение земли на острове.

Но в тот момент Юань Саньшуй всё ещё был в башне и наблюдал за ними, показывая, что снаружи есть кто-то ещё.

Шум волн, вероятно, издавала русалка, которую они долго искали, но не могли найти. Другие звуки издавали человек. Возможно, Юань Саньшуй не хотел, чтобы они видели другого человека.

У всех боссов есть территориальный инстинкт: пока они живы, они не позволят другим свободно разгуливать по их территории. Когда они вышли, то не встретили русалку; можно догадаться, что с ней случилось.

Зная Юань Саньшуй и имея возможность найти и убить русалку за такое короткое время, он значительно сузил круг возможных вариантов.

Они слышали, что у 001 и Юань Саньшуй были хорошие отношения.

Следуя этому ходу мыслей, Сяо Пан постепенно выпрямил свою осанку.

Это означало, что по другую сторону стены 001 мог находиться рядом с ними.

— Но Лу Дунчэн ранее говорил, что 001 остался в игре, — заметила Чжан Синь.

Чэнь Цзин посмотрел на неё и сказал:

— Это говорит о том, что он столкнулся с 001 в реальности.

Пока человек не увидит другого человека в реальности, никто не сможет точно сказать, кто остаётся в игре. Если бы им пришлось это сделать, они бы сказали, что «неясно, вышел ли человек из игры».

— Конечно, всё это предполагает, что другой человек говорит не правду.

“...”

Это звучит довольно правдоподобно.

За одну ночь произошло так много всего, что им нужно было многое переосмыслить. Короче говоря, Зиро не получил кровь русалки, и не достигнув своей первоначальной цели.

Уставшие и не имеющие сил продолжать размышлять, они втроём замолчали и успокоились. Чэнь Цзин устало закрыл глаза.

Машина проехала через пункт оплаты проезда, покинув город С и въехав в город А. Выйдя из автобуса, каждый из них пошёл своей дорогой.

Чэнь Цзин, которому всё ещё нужно было обработать раны дома, остановил такси и поехал домой.

В это время большинство жителей просыпались, и когда он вернулся на улицу, многие магазины уже открылись. Сначала он планировал пойти прямо домой, но, взглянув в сторону, увидел, что кто-то крепко спит в кресле в парикмахерской.

Действительно, он крепко спал и совершенно не беспокоился о своём внешнем виде. Тонкое одеяло, накинутое на него, вероятно, было последним проявлением доброты со стороны владельца парикмахерской.

Подумывая о том, чтобы войти внутрь, он вспомнил о видимых ранах на своём теле, которые всё ещё требовали внимания. В конце концов Чэнь Цзин решил тихо подняться наверх.

Пока старшеклассник поднимался по лестнице, в парикмахерскую пришла первая партия утренних посетителей. Человека, который мирно спал, безжалостно разбудил владелец парикмахерской, который также забрал одеяло.

Когда одеяло исчезло, его охватил внезапный холод. Цзян Юйцзинь шмыгнул носом и инстинктивно потер руки, случайно коснувшись чего-то гладкого. Он опустил голову и открыл глаза.

Это была чешуйка, тёмно-синяя, с мерцающей по краям разноцветной аурой, явно упавшая с русалки.

Не заметив этого на своём теле раньше, Цзян Юйцзинь небрежно снял его и передал владельцу парикмахерской, после чего спокойно поднялся наверх.

Приняв душ наверху, он рухнул прямо в постель и начал засыпать. По соседству старшеклассник молча обрабатывал свои раны, не издавая ни звука.

Здесь было очень тихо, в отличие от суеты на побережье в городе С.

Ночью жители прибрежных районов слышали отдалённый шум, приняв его за раскаты грома. Не услышав больше никаких звуков, они продолжили спать. Только на следующее утро они поняли, что туман, висевший над морем, рассеялся.

Поспешив на берег, чтобы посмотреть, что происходит, они увидели, что там уже много людей. Первая предупреждающая лента всё ещё висела, но это было лишь символическое ограждение.

Специальному следственному подразделению, постоянно занятому выполнением заданий, наконец удалось организовать морскую экспедицию. Они отправились в путь, но вскоре вернулись.

Собравшиеся на расстоянии жители не могли разобрать, что именно говорили. Они видели только прибывающие полицейские машины и машины скорой помощи, за которыми следовали

другие транспортные средства. Профессор с седыми волосами вышел из одной машины и посмотрел на видео, снятое дроном, который направлялся к морю.

Всего за одну ночь в морских глубинах внезапно появилась безымянная трещина, для исследования которой потребовалось специальное оборудование. В настоящее время они могут только облетать поверхность с помощью дрона.

Из-за внезапно наступившего тумана местные власти, опасаясь несчастных случаев, установили на берегу несколько камер наблюдения. Однако, просмотрев записи, они обнаружили, что неизвестные лица взломали камеры. На последнем снимке было видно половину тела, одетого в тёмно-красную одежду.

Люди в специальной одежде, необъяснимая возвышающаяся структура и огромная трещина, образовавшаяся за одну ночь, — новое дополнение к архиву нераскрытых дел.

Новость об этом инциденте появилась по телевидению два дня спустя.

...

У некоторых людей слабое здоровье; если они простужаются, то могут заболеть лихорадкой, выпив всего две бутылки холодного пива. Однако в некоторых отношениях они могут быть довольно выносливыми.

Проведя время в море, несмотря на жар, Цзян Юйцзинь вернулся и проспал весь день, а потом энергично восстановился.

Поспав вдоволь, гражданин Цзян наконец-то проснулся однажды утром и позавтракал вместе со старшеклассником, наслаждаясь трогательным моментом общения отца и сына.

Теплота относилась к тому, что он играл в сяосяоле, пока старшеклассник готовил завтрак. Он включил телевизор, и старшеклассник подал еду.

По телевизору звучал голос ведущего, за которым следовали комментарии экспертов, анализировавших образовавшийся в море разлом.

Цзян Юйцзинь отпил свой бульон и заметил:

— Ужасно.

По телевизору сообщили об обнаружении множества тел на острове.

Чэнь Цзин в ответ опустил взгляд.

Задумчивый отец, гражданин Цзян, с набитым хлебом ртом предложил:

— Мы давно не были на море. Раз у тебя каникулы, почему бы не съездить туда? Там много маленьких рыбок.

“...”

Чэнь Цзин ответил:

— В этом нет необходимости.

Он до сих пор помнил ожившие статуи, быстро плывущие по воде, — поток воспоминаний, к которым он предпочитал не возвращаться.

Цзян Юйцзинь, одетый в свободную пижаму, с расслабленным выражением лица, не смог сдержать смешка.

<http://bllate.org/book/13785/1216752>